

Ульянычев Максим Александрович

Ulyanychev Maksim Aleksandrovich

аспирант Российского университета дружбы народов

PhD student, Peoples' Friendship University of Russia

**МОНОГОРОДА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ
ФЕНОМЕН: ОСОБЕННОСТИ
ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ****SINGLE-INDUSTRY TOWNS AS A SOCIAL
PHENOMENON: THEIR FUNCTIONING
AND DEVELOPMENT****Аннотация:**

В настоящей статье предпринят анализ особенностей социального феномена моногородов, их роли в современной рыночной экономике, а также генезиса в нашей стране и за рубежом. Автор выделил исторические этапы развития моногородов в РФ, а также специфику возникновения в Советском Союзе в условиях сращивания собственно населенных пунктов с градообразующими предприятиями, которые, помимо экономической деятельности, выполняли социальные функции. Представлена сравнительная характеристика становления моногородов в Европе, Северной Америке и России. Определены отличительные черты индустриальных моногородов, сформировавшихся в СССР. Осуществлена оценка проблем функционирования и развития моногородов, рассмотрены зарубежные и отечественные стратегии реабилитации монопрофильных муниципальных образований, в том числе актуальные меры поддержки в Российской Федерации.

Ключевые слова:

моногорода, социальное развитие, развитие городов, управление социальными процессами, государственная поддержка моногородов.

Summary:

The research analyzes the social phenomenon of single-industry towns, their role in the modern market economy, and their genesis in Russia and abroad. The author highlights the historical stages of single-industry town development in the Russian Federation, the specific features of its occurrence in the Soviet Union in the face of merging settlements with core enterprises performing social functions in addition to economic activities. The establishment of company towns in Europe, North America, and Russia is compared. The distinctive features of the USSR single-industry towns are identified. The study investigates company town functioning and development, considers both Russian and international recovery strategies for single-industry municipalities as well as their relevant support measures taken in the Russian Federation.

Keywords:

single-industry towns, social development, urban development, social process management, state support of single-industry towns.

Монопрофильные муниципальные образования являются «наследниками» индустриальной эпохи, что выражается в их воздействии на социально-экономическое развитие как городской территории, так и регионов и стран. Одни эксперты считают, что создание моногородов выступает необходимым элементом экономического развития, а другие исследователи уверены в том, что они не соответствуют требованиям современной рыночной экономики и не способны удовлетворять потребности рынка в наукоемких технологиях, товарах и услугах, что может нанести вред экономике и социальному развитию государства и его регионов [1].

Проблемы моногородов находятся в фокусе следующих научных дисциплин: социологии, экономики, урбанистики, социально-экономической статистики и многих других. В их рамках исследуются хозяйственно-экономическая деятельность, территориальная организация, демографические показатели подобных муниципальных образований. Изучение структурных составляющих социально-экономической системы моногорода показывает их тесную взаимосвязь и взаимообусловленность. Поэтому представляется, что методологическим инструментом, позволяющим комплексно анализировать данный феномен, является системный подход. Суть его состоит в том, что система рассматривается с точки зрения оценки внутренних связей элементов и внешних связей со средой (в том числе в историческом аспекте), а также установления каузальных зависимостей между элементами и их способностей к организации и развитию.

Системный анализ моногорода базируется на принципе структурного функционализма, лежащем в основе понимания моногорода как системы. Данный принцип помогает рассмотреть функциональную специализацию отдельных элементов городской системы и их роль в целостности интегрального объекта.

Таким образом, с точки зрения системного подхода моногород как социальный феномен представляет собой комплекс компонентов, а также состоящих из них подсистем, расположенный в рамках ограниченной территории, где при общей целостности системы отсутствует баланс между ее подсистемами и элементами.

Ярким примером «разбалансированности» структурных составляющих системы моногорода служит индустриальный комплекс Детройта в США. Город и его основные предприятия пришли в упадок из-за энергетических кризисов 70-х гг. прошлого века. Крупные промышленники

были вынуждены вывести производство в другие города и даже страны, так как развитие бизнеса на данной территории перестало быть экономически целесообразным. Население Детройта потеряло стабильность, работу, жилье, состоятельные граждане покинули город. Из-за отсутствия экономической стабильности и социальных институтов оставшиеся жители «быстро стали безграмотными и их уровень социального сознания быстро снизился» [2].

Такие процессы должны послужить особым сигналом для России, где градообразующие предприятия представляют собой значительную часть экономики, а проживающие в моногородах составляют около 10 % всего населения страны. В связи с этим необходим анализ генезиса моногородов, причин их образования, развития и упадка, а также характерных проблем.

Возникновение моногородов принято объяснять вступлением большинства промышленных стран мира в эпоху индустриального общества. В частности, их появление в США обусловлено развитием промышленности на Северо-Востоке (в Питтсбурге, Детройте), созданием крупного агропромышленного кластера на Западе и военно-промышленной агломерацией на Юге, включающей такие штаты, как Нью-Мексико, Калифорния, Техас. Моногорода здесь на долгое время стали локомотивами экономики США.

Канадский опыт развития северной местности связан с формированием моногородов в провинциях Квебек, Онтарио, Альберта. Программа освоения указанных территорий учитывала потенциальную убыточность этих мест без государственной поддержки, что вылилось в крупный проект по организации, развитию и поддержке узкоспециализированных образований, в которые привлекались только обученные специалисты. Кроме того, здесь открывались научные исследовательские центры для изучения потенциала осваиваемых территорий.

Ярким примером монопрофильной местности выступает также Рурская долина в Германии. Отличительной особенностью Рура стало массовое учреждение университетов для повышения потенциала устаревших предприятий. Позднее интеграция науки и производства переросла здесь в открытие технологических парков, послуживших основой экономического и социального процветания региона.

Отдельного внимания заслуживает генезис моногородов в России. Необходимо отметить, что их развитие происходило в несколько исторических этапов. Первое появление монопрофильных территорий связано с созданием мануфактур при Петре I. В это время формировались первые заводы-поселки, которые в последующем развивались в крупные промышленные центры, такие как Тула, Челябинск и т. д. Второй этап коррелирует с массовым прогрессом легкой промышленности, в том числе с открытием производств, направленных на поддержание деревенских промыслов в Гаврилов-Яме, Гусь-Хрустальном, Гжели. В это же время стали образовываться первые шахтерские поселки вдоль Транссибирской магистрали. При сталинской индустриализации возникали моногорода, центрами которых были одно или два промышленных предприятия. К таким муниципалитетам можно отнести Магнитогорск, Новокузнецк, Воркуту. Значительная часть моногородов появилась в военные годы после эвакуации крупных предприятий из Центральной России. Послевоенные годы отмечаются резким увеличением количества закрытых моногородов. К их числу можно отнести города с наличием предприятий военно-промышленного сектора, ядерной промышленности и стратегических воинских частей.

В это же время начали развиваться так называемые наукограды – моногорода, основанные на базе исследовательских институтов. Первым отечественным наукоградом стал академгородок в Новосибирске, позже появились Зеленоград, Троицк, Дубна и др. Научно-производственные корпуса выпускают высокотехнологичную продукцию, востребованную на международном рынке.

Отличительной особенностью моногородов в Советском Союзе стала их неразрывность с градообразующими предприятиями, которые реализовывали не только экономические функции, но и социальные. Организации обеспечивали рабочих ведомственным жильем, имели на балансе отделы коммунального хозяйства, учреждения здравоохранения и образования, что повышало среднюю стоимость продукта. Это стало проблемой после перехода российской экономики на рыночную основу, так как продукция градообразующих предприятий была неконкурентоспособной из-за завышенных цен. Подобные процессы создали сложности для градообразующих компаний в Российской Федерации, что не могло не привести к усугублению социальной и экономической ситуации в самих населенных пунктах.

В практике генезиса моногородов можно выделить основные присущие им проблемы. В первую очередь остро встает вопрос о сохранении зависимости подобных муниципалитетов от градообразующих предприятий, чье производство не готово удовлетворять потребности рынка. Это влечет за собой сокращение рабочих мест, повышение уровня безработицы, ухудшение социально-экономического состояния рабочего населения. Зависимость от поддержки предприятия, являвшегося в условиях плановой экономики источником развития территории, также обуславливает отсталость и постепенное устаревание инфраструктуры таких городов.

Во-вторых, явной трудностью моногородов является выбытие населения в более крупные и многопрофильные муниципальные образования. В первую очередь это связано с оттоком молодых кадров, которые, не видя потенциала трудовой деятельности на устаревших градообразующих предприятиях, уезжают применять полученные знания и навыки в более перспективных городах и регионах. В связи с этим возрастает дефицит квалифицированного персонала, способного как внедрять инновационные технологии в существующие производства, так и разрабатывать новые с учетом территориальных особенностей. Стареющее население моногородов зачастую не может в полной мере удовлетворить потребности современных тенденций развития, отталкивая нововведения, сопротивляясь попыткам диверсификации производства. Эта проблема во многом тормозит экономическое развитие населенных пунктов.

Исключением не являются и российские депрессивные монопрофильные муниципальные образования, где в современных реалиях необходимо принимать срочные меры по их реабилитации. В качестве решения указанных проблем в России можно применить две стратегии. Первая, американская, модель предусматривает переселение неработающего населения моногородов в те регионы, где имеется возможность трудоустройства. Такая схема позволяет сохранить за городом его функции, несмотря на значительное уменьшение в размерах. Вторая стратегия – европейская. Она подразумевает интеграцию государственных и частных программ по развитию территорий и диверсификации производства градообразующих предприятий. Эти программы в первую очередь направлены на развитие инфраструктуры моногородов, работу по улучшению экологической ситуации, обучение безработных жителей новым профессиям, а также поддержку малого и среднего бизнеса.

Еще одним логичным решением проблемы моногородов в России является масштабная государственная программа по поддержке местных инициатив, а также инновационных проектов по переоснащению устаревших градообразующих предприятий под новые производства, удовлетворяющие условиям рынка. Необходимо отметить, что первые шаги в этом направлении делаются уже сейчас. В частности, в рамках программы помощи монопрофильным муниципальным образованиям реализуется комплекс мер по их социально-экономическому развитию. Первой из них выступает создание так называемых территорий опережающего социально-экономического развития, которые предполагают применение особого правового режима ведения предпринимательской деятельности, включающего льготное налогообложение, пониженные ставки тарифов страховых взносов, облегченный порядок осуществления контроля и надзора. Второе направление государственной поддержки заключается в разработке механизма поддержки инвестиционных проектов, осуществляемых в моногородах на основе проектного финансирования, что способствует увеличению объемов кредитования организаций реального сектора экономики на долгосрочных и льготных условиях. В связи с этим также актуально содействие в подготовке и реализации новых инвестиционных проектов в подобных городах, что повышает инвестиционную привлекательность, усиливает приток квалифицированных кадров, позволяет решить проблему безработицы.

На современном этапе под критерии монопрофильного населенного пункта в РФ попадают более 300 муниципальных образований [3], что обуславливает высокие приоритеты в реализации программ поддержки. От их эффективного применения будет зависеть уверенное социально-экономическое развитие моногородов. Также необходимо учитывать, что любую программу можно считать успешной только при условии принятия мер по предупреждению экономических и социальных кризисов, а также при способности противостоять этим кризисам. В этом случае моногорода смогут обеспечить финансовую стабильность для местных жителей, гарантировать стабильный рост экономического потенциала местных предприятий и стать конкурентоспособными игроками как внутреннего рынка, так и международного.

Ссылки:

1. Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Проблемы и перспективы развития моногородов России // Управленец. 2009. № 1–2. С. 46–54 ; Жихаревич Б.С. Университет как фактор местного экономического развития // Экономика образования. 2014. № 3. С. 42–46 ; Иоффе О. Моноструктурный сдвиг [Электронный ресурс] // Губернский деловой журнал. 2009. № 10. С. 8–12. URL: http://storage.inovaco.ru/media/project_smi_466/6a/03/86/93/d3/a9/gdj_2009_10.pdf (дата обращения: 12.02.2019) ; Любовный В.Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. М., 2009 ; Развитие моногородов России [Электронный ресурс] : монография / под ред. И.Н. Ильиной. М., 2013 // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/97/15499003386b3286d6ca9635d6bfaa75fcd9e2f7/Моногорода.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).
2. Detroit is «Most Dangerous City in America» for Fourth Year in a Row, Forbes Report Says [Электронный ресурс] // CBS News. 2012. Oct. 22. URL: <https://www.cbsnews.com/news/detroit-is-most-dangerous-city-in-america-for-fourth-year-in-a-row-forbes-report-says> (дата обращения: 12.02.2019) ; Johnson R. Graphic: Detroit Then and Now [Электронный ресурс] // National Post. 2013. Febr. 1. URL: <https://nationalpost.com/news/graphics/graphic-detroit-then-and-now> (дата обращения: 05.11.2018).
3. О критериях отнесения муниципальных образований РФ к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения : постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4425.

References:

- Animitsa, EG & Novikova, NV 2009, 'Problems and Prospects of Development of Russian Single-Industry Towns', *Upravlenets*, no. 1-2, pp. 46-54, (in Russian).
- 'Detroit is "Most Dangerous City in America" for Fourth Year in a Row, Forbes Report Says' 2012, *CBS News*, Oct. 22, viewed 12 February 2019, <<https://www.cbsnews.com/news/detroit-is-most-dangerous-city-in-america-for-fourth-year-in-a-row-forbes-report-says>>.
- Ilyina, IN (ed.) 2013, *The Development of Russian Single-Industry Towns: a monograph*, Moscow, Higher School of Economics, viewed 12 February 2019, <<https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/97/15499003386b3286d6ca9635d6bfaa75fcd9e2f7/Моногорода.pdf>>, (in Russian).
- Ioffe, O 2009, 'Monostructural Shift', *Gubernskiy delovoy zhurnal*, no. 10, pp. 8-12, viewed 12 February 2019, <http://storage.inovaco.ru/media/project_smi_466/6a/03/86/93/d3/a9/gdj_2009_10.pdf>, (in Russian).
- Johnson, R 2013, 'Graphic: Detroit Then and Now', *National Post*, Febr. 1, viewed 5 November 2018, <<https://nationalpost.com/news/graphics/graphic-detroit-then-and-now>>.
- Lyubovny, VYa 2009, *Single-Industry Towns in a Crisis: State, Problems, Rehabilitation Opportunities*, Moscow, (in Russian).
- Zhikharevich, BS 2014, 'University as a Factor in Local Economic Development', *Ekonomika obrazovaniya*, no. 3, pp. 42-46, (in Russian).